

Г-34
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 329.035/52/ : 329.035/510/ /"1922/1983"/

Для служебного пользования

Экз. № ~~00015~~

ГЕРОНИН Николай Александрович

ПОЗИЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ (1922-1983 гг.)

Специальность 07.00.04

История коммунистического и рабочего движения
и национально-освободительных движений

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1983

УД. н 34

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
И.А. ЛАТЫШЕВ

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Ю.Н. ГАВРИЛОВ
кандидат экономических наук
Ю.Д. КУЗНЕЦОВ

Ведущее учреждение – Институт марксизма-ленинизма при
ЦК КПСС

Защита состоится " _____ " _____ 1984 г. на заседа-
нии Специализированного Совета Д.003.01.02 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при
ИВ АН СССР по адресу: Москва, ул. Жданова, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в спецхране
ИВ АН СССР.

Автореферат разослан " 22 " _____ 1984 г.

Ученый секретарь Специализированного Совета
кандидат исторических наук

(Б.Г. СЕИРАНЯН)

Актуальность темы. В условиях обострения в настоящее время борьбы между силами социального прогресса, мира и силами реакции и агрессии все более важное значение приобретают активные действия, направленные на отпор проискам империализма. Коммунистическое движение выступает в современном мире в качестве политического авангарда широкой антиимпериалистической борьбы, выразителя интересов и надежд огромного большинства человечества. Как указывали участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, "важнейшим условием умножения вклада коммунистических и рабочих партий в решение проблем, стоящих перед народами, является подъем единства самого коммунистического движения на более высокий уровень, отвечающий современным требованиям"¹.

Составным звеном мирового коммунистического движения являются коммунистические партии стран Азии, в том числе наиболее многочисленная из них – Компартия Китая, придерживающаяся, как известно, "особых" позиций, и Компартия Японии – одна из самых крупных коммунистических партий в высокоразвитых странах капитала, компартия второй по экономической мощи

¹ Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5–17 июня 1969. М., 1969, с. 325.

державы капиталистического мира. Подход этих двух партий друг к другу имеет значение, выходящее за региональные рамки.

В начале 80-х годов наметилась тенденция поисков Компартией Японии путей восстановления отношений с Компартией Китая, разорванных в 1966 г. Нормализация связей между этими двумя партиями может оказать определенное воздействие на развитие мирового коммунистического движения, а также на международные отношения в азиатско-тихоокеанском регионе. Этот фактор придает особую значимость вопросу о позиции КПЯ в отношении КПК на современном этапе, что предопределило выбор темы диссертации.

Комплексный анализ различных проблем, связанных с отношениями между коммунистическими партиями Японии и Китая, имеет большое научно-теоретическое значение, поскольку речь идет об осмыслении через призму марксистско-ленинской теории ориентации в свое время руководства Компартии Японии на "идеи Мао Цзэдуна", о выявлении различий и общих черт в теоретических концепциях и практической линии КПЯ и КПК, об изучении подхода КПЯ к международному коммунистическому движению.

Вместе с тем в современных условиях, когда налицо новые тенденции в подходе Компартии Японии к Компартии Китая, вопрос об отношениях между этими двумя партиями приобретает самое непосредственное практическое значение. Проблема налаживания связей КПЯ с КПК отнюдь небезразлична советским коммунистам, поскольку поднимается вопрос о партиях, имеющих славное боевое прошлое, которые при верном курсе могли бы внести позитивный вклад в международное коммунистическое движение. Этот вопрос имеет и непосредственное отношение к Коммунистической партии Советского Союза, так как обе эти партии - хотя и в разной степени - противопоставляют себя КПСС, выступают с необоснованными нападениями на нее. Партия Ленина, естественно, выступает в интересах антиимпериалистической борьбы за нормальные, тесные связи между всеми коммунистическими партиями, в том числе между компартиями Японии и Китая, но КПСС не может безучастно относиться к тому, на какой основе возможно налаживание отношений между отдельными отрядами коммунистического движения. Четкое выяснение этого немаловажно с точки зрения курса КПСС в отношении КПЯ, а также КПК. В целом вопросы, относящиеся к Японии и Китаю, имеют непосредственное отношение к Советскому Союзу, поскольку эти государства

являются соседями СССР, оказывающими значительное воздействие на положение в Азии. И тут вполне уместно вспомнить высказывание В.И. Ленина: "Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии"¹.

Цель исследования - всесторонне изучить теоретическую основу того, что разделяет и что сближает коммунистические партии Японии и Китая с момента образования КПЯ; проанализировать динамику развития отношений между компартиями Японии и Китая, глубину трещины, разделившей эти две партии; изучить теоретические концепции и практические шаги КПЯ, а также в определенной степени и КПК в последние годы и на основе этого дать научно обоснованный анализ подхода Компартии Японии к Компартии Китая, определить перспективы развития связей между ними в дальнейшем.

Одна из важнейших задач диссертации - рассмотреть формы, характер и степень влияния маоистской идеологии на Компартию Японии.

Решалась также задача выявления общности и различий в политике КПЯ и КПК в международном коммунистическом движении.

Диссертант стремился также вскрыть несостоятельность нападок руководителей японских коммунистов на КПСС, которые имели место в одних случаях под косвенным влиянием Пекина, а в других - при попытках противопоставить себя как КПК, так и КПСС.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды основоположников марксизма-ленинизма, документы и материалы мирового коммунистического движения и Коммунистической партии Советского Союза, в которых освещены принципиальные вопросы марксистско-ленинского учения о коммунистической партии, о классовой борьбе пролетариата и его союзниках в этой борьбе, об истоках оппортунизма и ревизионизма, о пролетарском интернационализме.

Первостепенное значение в этой связи имеют произведения К. Маркса и Ф. Энгельса "Манифест Коммунистической партии", К. Маркса "Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г." и "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта", в которых заложен фундамент теории классовой борьбы, интернациональной миссии ра-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 326.

бочего класса и его авангарда – коммунистической партии. Дальнейшее развитие применительно к условиям монополистического капитализма эта теория получила в работах В.И. Ленина. Он раскрыл соотношение интернационального и патриотического, сущность шовинизма и национализма, показал опасность оппортунизма. Автор диссертации основывался прежде всего на таких произведениях В.И. Ленина, как "Детская болезнь "левизны" в коммунизме", "II конгресс Коммунистического Интернационала", "Оппортунизм и крах II Интернационала". Последующее творческое развитие политики коммунистических партий, стратегии и тактики международного коммунистического движения нашло отражение в решениях XX и XXVI съездов КПСС, международных совещаний коммунистических и рабочих партий 1957, 1960, 1969 гг.

При подготовке диссертации автор опирался на материалы XXVI съезда КПСС, ноябрьского (1982 г.), июньского (1983 г.) и декабрьского (1983 г.) пленумов ЦК КПСС, основополагающие выступления и работы Ю.В. Андропова и других руководителей Коммунистической партии Советского Союза.

Пониманию истории и проблем международного коммунистического движения способствовали исследования Ю.Н. Гаврилова, В.В. Загладина, К.И. Зародова, Ю.А. Красина, Г.Х. Шахназарова и других советских ученых-обществоведов.

Работа основывается на широком круге первоисточников на японском языке, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Диссертант изучил материалы съездов, решения центральных органов Компартии Японии, а также Компартии Китая, относящиеся к теме исследования.

Автор обращался прежде всего к документам Компартии Японии по международным вопросам, выступлениям руководителей КПЯ, теоретическим статьям партийной печати, которые критически анализировались. Изучались также совместные заявления о переговорах делегаций КПЯ и зарубежных коммунистических и рабочих партий. Среди официальных изданий Компартии Японии были проанализированы прежде всего сборник "Нынешний курс Мао Цзэдуна и Коммунистическая партия Японии", выпущенный издательским бюро ЦК КПЯ, обширный программный документ ЦК КПЯ "За подлинную программу мира" и коллективный труд "60 лет Коммунистической партии Японии. 1922–1982", подготовленный по указанию ЦК партии. При подготовке диссертации были ис-

пользованы также буржуазные газеты, журналы и другие издания, вышедшие в Японии и западных странах, китайская печать.

Историография, разработанность темы. Советские ученые активно занимаются изучением различных вопросов, связанных с Японией, в том числе с коммунистическим движением в этой стране, тем не менее в советской исторической литературе проблема взаимоотношений коммунистических партий Японии и Китая, позиции КПЯ в отношении КПК пока не изложена систематизированно и полно. Это относится в первую очередь к периоду 70-х и начала 80-х годов, представляющему собой наибольший интерес с точки зрения актуальности тематики и перспектив развития связей между этими двумя партиями в обозримом будущем. Отдельные аспекты отношений между компартиями Японии и Китая, подхода КПЯ к КПК рассмотрены в монографиях "Очерки истории коммунистического движения в Японии до второй мировой войны" и "Очерки истории Коммунистической партии Японии после второй мировой войны (1945–1961)" и других работах И.И. Коваленко, а также в работах Н.В. Анисимцева, В.А. Гринюка, В.В. Ковыженко, Л.С. Коршикова, Э.В. Молодяковой, Б.В. Поспелова, А.И. Сенаторова, В.Н. Хлынова, И.А. Цветовой и других авторов. Некоторые вопросы, соприкасающиеся с изучаемой в диссертации темой, затрагивались в статьях и монографиях Ю.В. Георгиева, Ю.Д. Кузнецова, Г.Ф. Кунадзе, И.А. Латышева, Д.В. Петрова и других ведущих советских японоведов.

В Японии в последние годы появилось немало литературы, касающейся деятельности компартии этой страны. Это связано, с одной стороны, с определенным интересом к одной из оппозиционных партий в тот период, когда пошатнулись позиции правящей либерально-демократической партии и в повестке дня японской политической жизни стоял вопрос о возможности формирования коалиционного правительства, в связи с чем повысилось внимание к оппозиции. С другой стороны, многие публикации на эту тему имели чисто антикоммунистические цели, хотя и были насыщены большим фактическим материалом, как например, работа журналиста Т. Татибана^I.

^I Татибана Такаси. Фува, Уэда кёдай рон (Братья Фува и Уэда). "Бунгэй сундзю", 1978, № 7, с. 220–232; № 8, с. 348–376; № 10, с. 200–235; № 11, с. 372–392; № 12, с. 348–382.

В книгах и статьях японских буржуазных авторов о Компартии Японии вопрос о связях этой партии с Компартией Китая в 50-60-е годы, о позиции КПЯ в отношении КПК на современном этапе поднимается не как основной, а наряду с другими проблемами. Этот вопрос рассматривается в первую очередь в монографиях М. Такахаси и С. Иидзука.¹

Касаясь темы взаимоотношений КПЯ и КПК, представители японской буржуазной историографии приводят в основном фактуру, без достаточного анализа. Они чаще всего поверхностно подходят к материалу. Так, при рассмотрении вопроса о разрыве отношений между компартиями Японии и Китая в 1966 г. подчеркивается "неожиданность" подобного развития событий, хотя анализ политики обеих партий, взглядов и личных качеств их лидеров того периода - К. Миямото и Мао Цзэдуна позволяет предположить, что конфликт КПЯ с КПК назревал. В то же время даются весьма упрощенные, скоропалительные выводы, не отличающиеся глубиной мысли. Например, тот же М. Такахаси свел объяснение несогласия КПЯ с навязываемым маоистами курсом к оглядке руководителей партии на события в Индонезии в 1965 г.: "В подоплеке того, что Миямото выступил против призыва Мао Цзэдуна к вооруженной борьбе, был разгром Коммунистической партии Индонезии после событий 30 сентября 1965 г."²

А при разъяснении наметившейся в начале 80-х годов тенденции поиска руководством КПЯ путей восстановления связей с КПК акцент делается на том, что Компартия Японии нормализовала отношения с КПСС и теперь у нее на очереди такая же задача в отношении Пекина. Этот фактор имеет определенное значение, но главное в том, что КПЯ и КПК косвенно связывают некоторая идеологическая близость, определенное сходство подхода к КПСС и СССР, международному коммунистическому движению.

1 Такахаси Масанори. Кёдзо-но Нихон кёсанто. Минсю сякайсуги-то кёсансюги (Подлинное лицо Компартии Японии. Демократический социализм и коммунизм). Токио, 1975; Иидзука Сигэтаро. Миямото Кэндзи-но Нихон кёсанто (КПЯ под руководством Кэндзи Миямото). Токио, 1973.

2 Такахаси Масанори. Кёдзо-но Нихон кёсанто. Минсю сякайсуги-то кёсансюги, с. 198.

В западной историографии нет исследований, специально посвященных проблеме подхода КПЯ к КПК. Она затрагивается, как правило, попутно при рассмотрении политики Компартии Японии. Эту тему поднимают прежде всего американские и западногерманские авторы на основе изучения в первую очередь выступлений периодической печати японских коммунистов.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней на основе всестороннего изучения теоретических концепций и политики Компартии Японии впервые в советском японоведении дается комплексный анализ отношений между компартиями Японии и Китая, подхода КПЯ к КПК в современных условиях и выдвигаются научно обоснованные выводы относительно уровня и характера связей КПЯ с КПК в текущем десятилетии.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждены на заседаниях Отдела Японии Института востоковедения Академии наук СССР, на научных конференциях в ИВ АН СССР в 1981 и 1983 гг.; они нашли отражение в опубликованных автором статьях.

Хронологические рамки работы охватывают 1922-1983 гг. - с момента образования КПЯ до наших дней. Основное внимание уделяется периоду с середины 60-х годов до начала 80-х годов включительно.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, показывается ее научная и практическая значимость, определяются цель и задачи исследования, даются обзор и характеристика использованных источников и литературы.

Первая глава посвящена рассмотрению связей между компартиями Японии и Китая в 1922-1966 гг., анализу того влияния, которое КПК оказывала на руководителей японских коммунистов.

В диссертации отмечается, что ряд японских коммунистов в довоенный период получил образование или работал в Китае, где вступил в контакты с китайскими коммунистами. Рассматривается, в частности, деятельность в Китае видного деятеля КПЯ С. Носака, находившегося там с 1940 по 1946 гг. Яньаньский период Носака определяется не только его участием в политике-пропагандистской работе Компартии Китая с японскими военнопленными, но и подготовкой кадров для работы в послевоенной Японии. Эти кадры воспитывались под влиянием теоретических взглядов и практической линии КПК.

В послевоенный период КПК расширила все направления своей политики в отношении КПЯ, которые были нацелены на навязывание этой партии курса Мао Цзэдуна. Лидеры КПЯ в начале 50-х годов проповедовали упор на насильственные методы борьбы по китайскому образцу без учета реальной обстановки в стране. "Военный курс" руководства Компартии Японии, сориентированный на Пекин, уводил партию от решения насущных задач. В середине 50-х годов КПЯ официально отказалась от этого курса, но общая ориентация КПЯ на КПК сохранилась во второй половине 50-х годов.

Анализируя взаимоотношения КПЯ с КПК в первой половине 60-х годов, диссертант обращает внимание на тот факт, что дальнейший сдвиг КПЯ в сторону сотрудничества с КПК имел место в период подготовки и проведения Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве в 1960 г. Прокитайская ориентация определенной части руководства КПЯ проявилась также в ее отрицательном отношении к Московскому договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, подписанному в 1963 г.

С середины 60-х годов КПЯ, считавшая основной международной задачей поддержку вьетнамского народа, отражавшего агрессию американского империализма, стала выступать за расширение помощи патриотам Вьетнама, признав оказание такой помощи Советским Союзом, за развертывание действий всех антиимпериалистических сил против агрессии США. Тем самым руководители КПЯ дали понять о своих сомнениях относительно правильности выдвинутой Мао Цзэдуном концепции "антиамериканского, антисоветского единого фронта".

В феврале-апреле 1966 г. в Китае состоялись переговоры делегации КПЯ во главе с К. Миямото с руководителями КПК, определившие нынешнее состояние отношений между двумя партиями. Мао Цзэдун стремился втянуть Компартию Японии в сколачиваемый Пекином "антиамериканский, антисоветский единый фронт". Кроме того, китайские лидеры пытались навязать КПЯ левоопортунистический, авантюристический курс, совершенно не отвечающий реальным условиям Японии. Делегация КПЯ отвергла домогательства Мао, что сделало невозможным опубликование совместного коммюнике.

Курс на отмежевание от Пекина был закреплен на X съез-

де КПЯ в октябре 1966 г. Был утвержден выдвинутый руководством партии лозунг "борьбы на два фронта" - "против современного ревизионизма и против догматизма и сектантства", что означало одобрение курса на противостояние КПЯ как с КПСС, так и с КПК.

Во второй главе прослеживается подход КПЯ к КПК в 1966-1972 гг. Этот период характеризуется практическим разрывом связей между двумя партиями и развертыванием вслед за этим острой полемики.

КПЯ стала отходить от курса КПК, что было связано как с отпором японских коммунистов разнузданным нападкам на них маоистов, так и с отмежеванием в преддверии выборов в парламент в январе 1967 г. от развязанной Мао Цзэдуном в Китае "культурной революции", в ходе которой его сторонники прибегали к насильственным действиям для насаждения линии "великого кормчего".

Теоретики Компартии Японии подчеркивали во второй половине 60-х годов, что "маоисты, навязывая революционному движению других стран вооруженную борьбу и "народную войну" - лозунги, игнорирующие реальную действительность, и провокационный курс ультралевого авантюризма, в своей внешнеполитической линии практически занимают пассивную позицию в борьбе против американского империализма"¹. А Пекин приклеил КПЯ ярлык "ревизионизма" и стал развертывать против нее подрывные действия.

Анализируя провокационную позицию маоистов в отношении компартии и демократического движения Японии, диссертант отмечает, что насильственные действия японских ультралевых, сбивших с толку маоистскими призывами к "вооруженной борьбе" во что бы то ни стало, создавали в стране тот фон, который вынуждал Компартию Японии отгородиться от подобного курса, показать, что КПЯ не имеет ничего общего с ультралевыми вылазками. Это вело лидеров японских коммунистов к другой крайности: ориентации исключительно на средства политической борьбы в рамках буржуазной демократии и как концентрированному выражению такой линии - упору на парламентаризм, на за-

¹ Кё-но Мотакуто росэн-то Нихон кёсанто (Нынешний курс Мао Цзэдуна и Компартия Японии). Токио, 1978, с. 511.

воевание любой ценой максимального количества мест в высшем законодательном органе. Навязывание маоистским руководством КПК коммунистическому и рабочему движению Японии своих моделей "революционной" деятельности, противоречащих марксистско-ленинской теории революции и не отвечающих насущным задачам коммунистов и всех демократов этой страны, создавало благоприятную атмосферу для правооппортунистического уклона как гипертрофированной, искаженной реакции на ультралевый оппортунизм. Этим можно отчасти объяснить отход руководителей КПЯ все дальше вправо от марксизма-ленинизма, что нашло выражение в их националистических концепциях, ориентированных не на рабочий класс, а на служащих, торговцев, иными словами, городских обывателей, составляющих значительную часть контингента избирателей.

Автор работы, рассматривая политику КПК в отношении КПЯ и ответную реакцию руководителей японских коммунистов, приходит к заключению, что подрывные действия маоистов против компартии и демократических организаций Японии способствовали активизации на Японских островах тенденций левого и правого уклона.

Особое внимание в диссертации обращается на то, что освобождение Компартии Японии от пагубного влияния пекинских установок во второй половине 60-х и начале 70-х годов протекало, однако, в специфических условиях перехода руководства КПЯ на позицию "самостоятельности и независимости". Разрыв Компартией Японии связей с КПК, критика японскими коммунистами маоистских концепций еще не означали, что КПЯ заняла полностью правильную платформу в международном коммунистическом движении.

На XI съезде КПЯ (июль 1970 г.) нашла отражение националистическая, антисоветская линия руководителей партии. В отчетном докладе ЦК содержались выпады против КПСС по поводу событий в Чехословакии в 1968 г., в связи с совещанием коммунистических и рабочих партий 1969 г.

В третьей главе анализируется позиция Компартии Японии в отношении развития японо-китайских связей и некоторых аспектов дипломатии Китая в 1972-1980 гг. Этот период выделен потому, что именно тогда Пекин предпринял во внешнеполитическом плане ряд кардинальных шагов, затрагивавших, в том числе, и

непосредственно Японии, и КПЯ четко проявила свой подход к внешней политике Китая. Отношение КПЯ к КПК в тот исторический отрезок времени воплощалось в реакцию на действия китайской стороны на международной арене, в которые втягивалась Япония.

КПЯ в целом выступила в поддержку восстановления дипломатических отношений между Японией и Китаем в 1972 г. В то же время партия вновь подняла вопрос о навязывании маоистами своего курса КПЯ и всем демократическим силам страны. В документе КПЯ "По случаю восстановления японо-китайских межгосударственных отношений" подчеркивалось, что "имевшее место со стороны части политических сил Китая на протяжении ряда последних лет вмешательство в революционное и демократическое движение нашей страны противоречит великим принципам международного коммунистического движения и пяти принципам мира"¹.

В связи с заключением в 1978 г. японо-китайского "договора о мире и дружбе" Компартия Японии на первый план опять же вынесла вопрос о вмешательстве Пекина в дела КПЯ и демократического движения страны. КПЯ выступила также против включения в договор статьи о "гегемонии", указывая, что она нацелена против СССР и втягивает Японию в дипломатию Китая.

Диссертант приходит к выводу, что руководство КПЯ, негативно реагируя на выдвинутую Пекином в проекте японо-китайского договора статью о "совместном выступлении против гегемонии третьих стран", логически продолжило ту линию, которую оно проводило с 1966 г., когда на переговорах с лидерами КПК оказалось связать себя с "антиамериканским, антисоветским единым фронтом". Но в целом КПЯ не сочла возможным выступить против договора, что было обусловлено учетом руководителями партии общественного мнения страны, которое в тот период было в пользу дальнейшего развития связей Японии с Китаем. Кроме того, по мнению автора работы, осторожный подход лидеров КПЯ к японо-китайскому договору объясняется тем, что они не хотели полностью разрушать мосты, ведущие к китайскому берегу, и стремились оставить для себя возможность маневрирования в сфере отношений с Компартией Китая.

¹ Нихон кёсанго кокусай мондай дзёромбунсю (Сборник важнейших материалов Компартии Японии по международным проблемам), № 9, 1975, с. 305-306.

В диссертации указывается, что японские коммунисты категорически выступили против поддержки Пекином в 70-е годы военного альянса США-Япония и признания японских "сил самообороны". Считая японо-американский "договор безопасности" основным рычагом втягивания Японии Вашингтоном в свою стратегию в Азии и бассейне Тихого океана и главной причиной военно-политической зависимости страны от США, КПЯ рассматривала борьбу за ликвидацию военного союза с США как свою важнейшую задачу внешнеполитического характера.

Автор работы отмечает, что КПЯ и во внутривнутриполитическом плане придавала весьма большое значение борьбе против военной оси Вашингтон-Токио, наращивания вооруженных сил Японии. Выступления под антивоенными лозунгами являлись для КПЯ важным составным звеном противоборства с правящей либерально-демократической партией и правительством, давали партии возможность иметь споры среди общественности, находить точки соприкосновения с оппозицией, прежде всего с социалистической партией.

Таким образом, одобрение Пекином "договора безопасности" и укрепления японских вооруженных сил было для КПЯ ударом в спину.

Компартия Японии осудила вооруженное вторжение КНР на территорию СРВ в феврале 1979 г., расценив его как попрание не только норм международного права, но и принципов социализма. В заявлении Постоянного бюро Президиума ЦК КПЯ отмечалось, что Китай подобными действиями "разоблачил агрессивную сущность своего гегемонизма, направленного на то, чтобы любым путем, даже с применением вооруженной силы, заставить другие народы повиноваться ему".¹

По мнению автора работы, руководство КПЯ вполне определенно приняло сторону Вьетнама, когда он оказался объектом военного нападения со стороны Китая, помня об осуждении японскими коммунистами агрессивной войны США против вьетнамских патриотов в 60-е и первой половине 70-х годов. Солидарность с борьбой народа Вьетнама против американских агрессоров стала тогда одной из важнейших международных задач Компартии Японии, и по существу в 1979 г. КПЯ продолжила линию поддержки и вьетнамского народа, отстаивавшего свою независимость от посягательств извне.

¹ "Акахата", 19 февраля 1979 г.

В диссертации отмечается также, что имел место еще один аспект подхода руководителей КПЯ к военным действиям КНР против СРВ, затрагивающий идейно-теоретическую плоскость. Теоретики партии рассматривали вторжение китайских войск на вьетнамскую территорию как "вооруженный конфликт между двумя социалистическими государствами", отражающий "новые тенденции в социалистическом лагере". Заместитель председателя Президиума ЦК КПЯ К. Уэда заявил на международном симпозиуме по проблемам научного социализма с участием представителей компартий ряда капиталистических стран, проведенном Компартией Японии в Токио 16-18 июля 1979 г.: "Китайская агрессия против Вьетнама оказала глубокое воздействие на мир в Азии и во всем мире и, кроме того, поставила ряд проблем в плане теории и практики социализма".¹

Четвертая глава посвящена рассмотрению вопросов, касающихся ослабления противоборства между компартиями Японии и Китая и признаков поисков ими путей нормализации двусторонних отношений в 1980-1983 гг.

В диссертации отмечается, что в теоретическом багаже и внешнеполитических концепциях КПЯ и КПК имеются отдельные общие моменты, которые, однако, еще не означают, что партии придерживаются согласованных позиций по тем или иным вопросам. Для обеих партий характерны, в частности, попытки выдвинуть на первый план доморощенные "теории" под тем беспочвенным предлогом, что "новое время требует новых идей", отвечающих текущему моменту. Между тем, вне ленинизма и на современном этапе не может быть марксизма. Ю.В. Андропов указывал в этой связи: "Ленинизм - это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, крушения колониальной системы, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму. Вне и помимо ленинизма марксизм в наше время попросту невозможен".² Эти попытки ведут в итоге к отходу от марксизма-ленинизма, к теоретическим ошибкам, выливающимся в неверные шаги и в практической деятельности. Что касается КПЯ, то ее отклоне-

¹ "Дзэнзэй", № 10, спец. выпуск, 1979, с. 253.

² Ю.В. Андропов. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. "Коммунист", № 3, 1983, с. 11.

ние от общей линии международного коммунистического движения воплощается, например, в критике достижений реального социализма по ряду параметров, в критиканское и даже недружественное отношение к такому стойкому и испытанному историей звену мирового содружества коммунистов, как КПСС, что переключается с враждебным подходом КПК к партии Ленина.

Автор работы выделяет общие моменты и в подходе Пекина и КПЯ к некоторым проблемам международного характера. Пекинское руководство, как известно, выступало противником разрядки напряженности, пропагандировало до недавнего времени "неизбежность третьей мировой войны". А руководители КПЯ демонстрировали недоверие, негативное отношение к разрядке напряженности. В частности, в документе "За подлинную программу мира" утверждается, что "разрядка напряженности" оказалась не более, чем крайне непродолжительным и поверхностным явлением"¹.

Такая же идентичность просматривается и в подходе КПЯ и КПК к Программе мира на 80-е годы, принятой на XXVI съезде КПСС. По конкретным международным проблемам близость позиций двух партий наиболее отчетливо проявилась в их отношении к положению, сложившемуся вокруг Афганистана.

С начала 1980 г. руководители КПЯ в публичных выступлениях стали зондировать возможность пересмотра ситуации, сложившейся в отношениях партии с КПК. При этом подчеркивались три момента, препятствующие, по их мнению, восстановлению связей между двумя партиями: вмешательство КПК во внутренние дела компартии и демократического движения Японии, поддержка Пекином японо-американского военного союза, вооруженное нападение Китая на Вьетнам.

По мнению диссертанта, благоприятные условия для движения КПЯ и КПК в направлении сближения были созданы, в частности, в результате пересмотра в Китае в целом курса "культурной революции", во времена которой маоисты развернули нападки на КПЯ.

В 1982 г. намечились изменения по тем моментам, которые рассматривались Компартией Японии как препятствия на пути нормализации отношений с КПК. С середины года Китай начал

¹ "Акахата", 6 июля 1981 г.

критиковать милитаристские тенденции в Японии, а затем перестал выступать в поддержку японо-американского "договора безопасности"¹.

Что касается политики КНР в Индокитае, то в 80-е годы отношение к ней потеряло актуальность для КПЯ. К тому же эта проблема не имеет непосредственного касательства к КПЯ и может быть отложена в сторону при решении лидерами японских коммунистов вопроса о связях с КПК.

В вопросе о вмешательстве КПК в дела КПЯ перемены не столь разительны, но все же налицо определенная переориентация китайской стороны. К началу 80-х годов она отказалась от грубых нападков на КПЯ, характерных для предшествующего периода. Пекин перестал именовать КПЯ "ревизионистской группой Миямото", начал допускать представителей партии в Китай в составе делегаций японских выборных органов.

В диссертации обращается внимание на высказывание председателя Центрального комитета советников КПК Дэн Сяопина 25 октября 1982 г. на встрече в Пекине с генеральным секретарем ФКП Ж. Марше: "Критика партией одной страны партии другой страны или вмешательство во внутрипартийные дела обязательно приведут к ошибкам... Китай в прошлом недостаточно умело решал эти вопросы, и мы учли этот урок"². Это заявление Дэн Сяопина свидетельствует об определенной переоценке Компартией Китая своего курса, что дает основание предположить, что подобная переориентация может распространиться и на подход КПК к КПЯ.

Как считает автор работы, в качестве связующего звена между компартиями Японии и Китая могут выступить те коммунистические и рабочие партии, которые поддерживают отношения как с КПЯ, так и с КПК, а именно: партии так называемого "еврокоммунизма" и некоторые компартии социалистических стран Европы.

¹ На XII съезде КПК в сентябре 1982 г. Ху Яобан упомянул в отчетном докладе ЦК партии съезду о "действиях определенных сил, пытающихся возродить милитаризм в Японии". ("Жэньминь жибао", 8 сентября 1982 г.)

² "Майнити", 26 октября 1982 г.

Нормализации отношений между КПЯ и КПК потенциально может способствовать смена реальных руководителей двух партий: Мао Цзэдун исчез с политической арены в середине 70-х годов, а на XVI съезде КПЯ в июле 1982 г. председателем Президиума ЦК КПЯ был избран Т. Фува вместо К. Миямото. А ведь именно Мао и Миямото разошлись во мнениях на переговорах в 1966 г., приведших к разрыву отношений между партиями.

В свете последних изменений в мире правомерно также предположение, что толчком к восстановлению отношений между КПЯ и КПК способно послужить и наметившееся урегулирование межгосударственных отношений СССР и КНР. Для лидеров японских коммунистов этот фактор является показателем того, что китайская сторона готова нормализовать связи с теми, в отношении кого она в течение длительного времени проводила враждебный курс.

В результате исследования диссертант пришел к следующим основным выводам.

Компартия Японии с момента своего образования испытывала влияние со стороны Компартии Китая как в теоретическом отношении, так и в плане курса действий. И после разрыва связей между КПЯ и КПК в теоретических концепциях и международных курсах этих партий сохранились общие моменты, прежде всего отклонение от марксизма-ленинизма, националистический уклон, отход от пролетарского интернационализма, определенная враждебность в отношении КПСС и Советского Союза в целом.

Анализ подхода компартий Японии и Китая друг к другу на современном этапе позволяет прийти к заключению, что существует возможность восстановления отношений между ними.

КПЯ готова нормализовать связи с КПК на определенных условиях, важнейшим из которых является прекращение вмешательства Пекина в дела компартии и демократического движения Японии. Налаживание отношений с Коммунистической партией Китая важно для Коммунистической партии Японии прежде

всего с точки зрения ее международного положения – укрепления позиций в мировом коммунистическом движении и "подтверждения" того, что она не склоняется ни к одному из "полюсов" в международном коммунистическом движении и проводит "самостоятельную и независимую линию". Оно отвечает также внутривластным интересам партии, оказавшейся на рубеже 70-х и 80-х годов в изоляции в стране ввиду, с одной стороны, усиления антикоммунистической пропаганды правящих кругов, а с другой – ослабления ее позиций в лагере оппозиции в связи с ее разногласиями с социалистической партией. Укрепление международного положения КПЯ, по мнению ее лидеров, способно повысить авторитет партии и в стране.

Китайская сторона тоже заинтересована в восстановлении отношений с КПЯ. Во-первых, это соответствует "новому курсу" Пекина на международной арене, который характеризуется, в частности, нормализацией Компартией Китая в 80-е годы связей с итальянской и французской компартиями. Во-вторых, урегулирование связей КПК с КПЯ отвечает целям политики Китая в отношении Японии: в нынешней обстановке спада "китайского бума" на Японских островах Пекину предопределено искать каналы укрепления своего влияния там, одним из которых может стать КПЯ.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Японо-китайские отношения и Компартия Японии (1978–1982 гг.). – Информационный бюллетень, Институт Дальнего Востока АН СССР, 1984, спецвыпуск, ДСП (1 п.л.).
2. Японские острова в круговороте предвыборной борьбы. – "За рубежом", № 41, 1979 (0,8 п.л.).
3. Япония: в фарватере Вашингтона. – "Под знаменем ленинизма" (журнал ЦК Компартии Украины), № 15, 1980 (0,5 п.л.).
4. США–Япония: зловещий альянс. – "Под знаменем ленинизма", № 7, 1982 (0,5 п.л.).
5. Урока истории вопреки. – "Под знаменем ленинизма", № 1, 1983 (0,6 п.л.).

Подписано к печати 16.12.83.
Объем 1 п.л. Тираж 50 экз. Зак. 78.

Офсетное производство типографии №3
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.

